

Специфика отражения старопечатных изданий в электронном каталоге

Incunabula records for e-catalogs

К. Н. Чистихин

Российская национальная библиотека,

Санкт-Петербург, Россия

Konstantin Chistikhin

National Library of Russia,

St. Petersburg, Russia

В докладе назван ряд сложностей, характерных для составления электронного каталога книг ранней печати в противоположность каталогизации современных изданий. Предложены способы решения названных сложностей, сформулированы пути оптимизации работ по первому направлению. Доклад проиллюстрирован многочисленными примерами из повседневной практики группы рекаталогизации иностранных книг Российской национальной библиотеки.

The author discusses the difficulties of acquiring e-catalog of old printed books as compared to cataloguing of contemporary publications. He proposes the solutions for the problems and formulates optimization strategies. The author gives many examples of re-cataloguing foreign books at the division of the National Library of Russia.

Первоочередной целью библиотечного каталога – традиционного карточного, печатного или электронного – является формирование у читателя адекватного представления о составе книжных фондов. И подобно тому как издания ранней печати отличаются от новейших поступлений, непохожи процесс и продукт их каталогизации. В настоящем докладе освещаются некоторые проблемы, актуальные только для каталожной обработки старопечатных книг и в частности – для составления электронных описаний. В фокус исследования помещена европейская книга на иностранных языках. Речь пойдет о наиболее общих сведениях, с необходимостью подлежащих внесению в библиографическую запись, тогда как вопросы специальных примечаний об особенностях экземпляров, их провенансе и дефектах решено обойти стороной.

Старопечатная книга прежде всего отличается от современных изданий отсутствием общепринятых стандартов оформления. Информация, требуемая для описания, может находиться в разных частях книги или, как часто бывает, отсутствовать вовсе. Данная особенность наиболее ярко выражена в инкунабулах и постепенно сглаживается на всем протяжении времени вплоть до XIX века. Она важна с точки зрения каталогизатора, поскольку формат библиографической записи предъявляет строгие требования к составу и расположению сведений о книге. При этом в нынешней практике каталогизации принято возможно более точно воспроизводить текст оригинального издания. Согласно методическому руководству, которое используется в Отделе обработки и каталогов РНБ как основной нормативный документ, «стандартизация описания достигается не группировкой элементов, а сохранением последовательности сведений титульного листа и их интерпретации с помощью разделительных знаков».¹

Таким образом, произвольное оформление книги вступает в противоречие с нормированным порядком расположения элементов описания. В качестве примера рассмотрим юридический трактат 1513 года, титульный лист которого переводится буквально так: «Советы и вопросы господина Федерико Петруччи из Сиены ... появились в Руане, в типографии Пьера Оливье ... изданием Франсуа Реньо, присяжного книготорговца в Париже ... где у него и продаются». (Рис. 1) Выходные данные здесь не только грамматически слиты с заглавием, но и указаны в ненадлежащем порядке: город, типограф, книгопродавец, город. Как результат, каталогизатор

¹ Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Рос. гос. б-ка, сост.: И. М. Полонская, Н. П. Черкашина. – 2-е изд. – М., 2003. – С. 5.

вынужден примирять титульный лист с библиографической записью, дублируя выпускную информацию в областях заглавия и выходных данных.

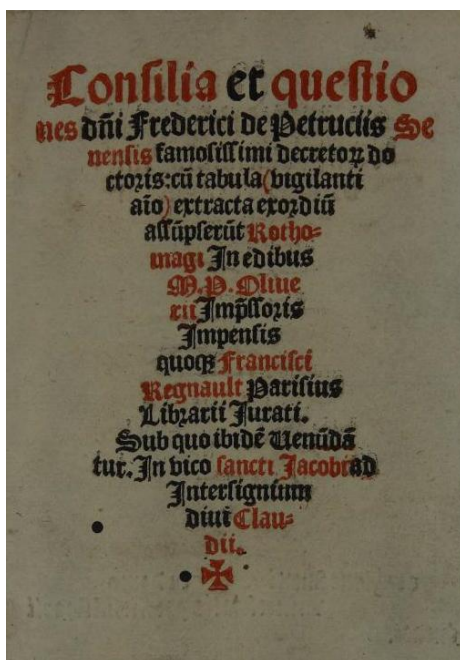

Рис. 1

Заглавия европейских старопечатных изданий могут содержать самые неожиданные фрагменты, как например рисунки, заменяющие часть слов, или отрывки на мертвых, экзотических языках. В таких случаях программа электронной каталогизации не всегда отвечает потребностям сотрудников библиотеки, как случилось с богословской диссертацией 1667 года, которая имела параллельные заглавия на латинском и самаритянском языке. (Рис. 2) Следовательно, для обеспечения должного уровня обработки книг каталогизатору требуется тесное взаимодействие с программистами и автоматизаторами. В условиях работы с нестандартным материалом программа каталогизации должна регулярно приводиться в соответствие с нуждами каталогизатора, который, в свою очередь, обеспечивает читателю все необходимые средства для поиска книг: транскрипцию и транслитерацию заглавий в латинской графике, расшифровку сокращений с учетом особенностей орфографии источника, а если передать содержание титульного листа невозможно, – справочные примечания о пропущенных фрагментах текста.

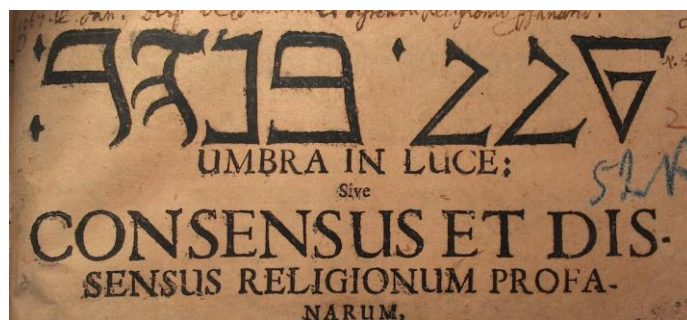

Рис. 2

Для идентификации старопечатных изданий ключевую роль играет их формат, который не может быть найден по совокупности измерений книги, поскольку владельцы отдельных экземпляров обыкновенно обрезали края листов по своему усмотрению. Формат книг XV-XVIII веков исчисляется в долях полного листа и определяется по характерным для бумаги ручной выделки

неровностям (веркерам и понтюзо), а также по местоположению филиграней производителя. Если крупные форматы легко поддаются определению на просвет, то книги in-8°, in-12° и in-16° легко спутать в силу плохой сохранности бумаги. Следует принять во внимание, что некоторые книги печатались частично на листах разного формата.

Выходные данные книги являются необходимым элементом библиографического описания вне зависимости от степени его полноты или краткости. Описывая книгу, выходные данные которой недостаточны или отсутствуют вовсе, каталогизатор привлекает все доступные внешние источники информации с целью установить место, год издания, а также имя печатника или название типографии. Неимение подлинных выходных данных может быть связано как с отсутствием стандартов в оформлении книг, так и с прямым намерением типографа скрыть свою истинную личность. В последнем случае мы сталкиваемся с анонимными и контрафактными изданиями.

Проиллюстрировать последнее явление можно на примере фирмы Эльзевиров. Эти голландские издатели в XVII веке активно играли на острие политических и религиозных споров, бушевавших в Европе. Когда между голландским юристом Гуго Гроцием и его британским коллегой Джоном Селденом вспыхнула полемика по вопросу о правовом статусе морей и территориальных владениях морских держав, Эльзевиры печатали труды обоих противников. При этом трактат Селдена «Закрытое море», наносивший ущерб позициям Объединенной амстердамской торговой компании, был издан от имени лондонских типографов: *Iuxta exemplar Londinense, Will. Stanesbeii pro Richardo Meighen, 1636*. Из-под пресса той же амстердамской типографии в 1657 году вышли «Письма к провинциалу» Блеза Паскаля, которые немедленно попали в Индекс запрещенных книг католической церкви. Неудивительно, что публикация носила на титульном листе фиктивные выпускные данные: *A Cologne, chés Pierre de la Vallée*. Эльзевиры, быстро заслужившие международное признание качеством своих изданий, и сами нередко становились объектом мошенничества, когда в надежде на высокую прибыль их именем пользовались менее удачливые типографы.²

Определение города, где была напечатана книга, порой вызывает сложности, даже если издатель не скрывал своего местоположения. Так, часто в начале выходных данных у книг ранней печати можно видеть лаконичную надпись «Frankfurt». Оба немецких города – Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере – имели свои типографии, поэтому установление верного места издания требует специальных изысканий во внешних источниках информации.

Годы издания также бывают не лишены двусмысленности, чему причиной различия в формах записи дат, особенности календарных систем, ошибки и лакуны в выходных данных.

Римская нумерация продолжала традиционно использоваться в европейской печати XV-XVIII веков, но широкое распространение арабских цифр привело к тому, что старая числовая система вышла из повседневного обихода и стала забываться. Классические правила написания римских цифр в этот период теряют четкость и приобретают вариативность. Например, в конце XVI века во французском Туре увидело свет четырехтомное «Поэтическое переложение нескольких священных книг» под авторством Жака Огюста де Ту. Каждая часть собрания имела самостоятельный титульный лист с выходными данными, причем два первых тома были датированы цифрой «M.D.XCII» – 1592, тогда как остальные два помечены иначе: «M.D.XIIC». Эту последнюю дату, которая также попала на общий титульный лист всего четырехтомника, можно прочесть двояко. Чаще всего в старопечатных изданиях она интерпретируется как 1588 год. В то же время, чуть выше указано имя типографа – Жаме Меттайе, который был королевским печатником при Генрихе III и Генрихе IV. Заодно с королевским двором он переехал в Тур только в 1589 году, где работал вплоть до 1594 года, когда Генрих IV вступил обратно в Париж и положил конец Религиозным войнам во Франции. Из этого следует, что сборник стихов Ту, был издан целиком в 1592 году, каковой год был изображен на титульных листах томов двумя разными способами.

Другой случай сомнительной римской даты встречается в издании англиканской «Книги общественного богослужения», переведенной на испанский язык монахом Фернандо де Техеда в 1623 году. Вот как охарактеризовал выходные данные книги известный британский дипломат, писатель и библиотекарь сэр Стивен Гейзли: «Титульный лист «Книги общественного богослуже-

² Полный список ложных эльзевиров приведен в классическом каталоге Альфонса Виллемса: Willems A. Les Elzevier : histoire et annales typographiques / par Alphonse Willems. – Bruxelles, 1880. – P. 566-580.

ния» на испанском языке полон загадок: «Augusta Trinobantum» – это, конечно, Лондон на педантской латыни, но должен признать, что запись даты «M.DI.XXIV» для меня непостижима; возможно, имелось в виду «M.DC.XXIV», то есть 1623. Именно в этом году Карл I, тогда еще Принц Уэльский, вел в Испании переговоры о браке с инфантой». ³ Как видим, в данном случае каталогизатору не осталось ничего иного, кроме как привязать свое чтение выходных данных к наиболее вероятной дате выпуска книги.

Частным случаем использования римских цифр в области выходных данных являются хронограммы – словосочетания или фразы в латинской графике, так или иначе содержащие внутри себя год издания книги. По общему правилу, для нахождения зашифрованного года читатель должен извлечь из текста все буквы, соответствующие римским цифрам, и рассчитать их сумму. В качестве примера рассмотрим сборник «725 избранных пословиц», составленный Георгом Зигмундом Отто и напечатанный в Берлине, в 1713 году. (Рис. 3) Особенность хронограммы на титульном листе в том, что год издания повторен здесь дважды. Фраза «Ubi Cives ab imo pectore suspicia ducebant», очевидно, не содержит указания на дату и служит связующим звеном между местом издания и хронограммой.

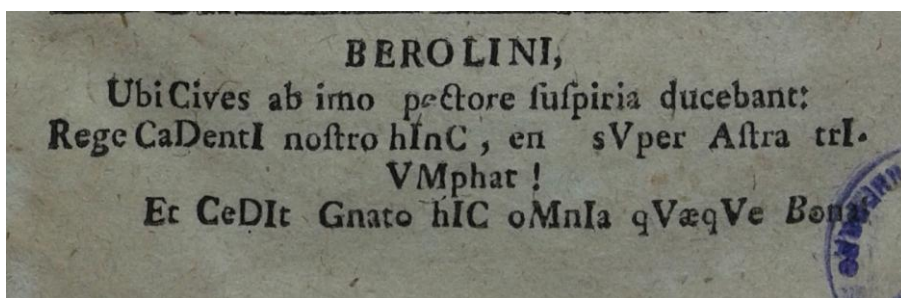

Рис. 3

Дополнительные трудности возникают, когда типограф использует не только римскую графику чисел, но также античный формат записи дат. Как известно, числа месяца у римлян обозначались количеством суток до следующих календ (1-е число каждого месяца), нон (5-е или 7-е в различных месяцах) и ид (13-е или 15-е число). Диссертация «О попущении зла», которую написал в Виттенбергском университете Беньямин Теодор Майнер не содержит информации о годе выпуска, поэтому в датировке издания решающую роль играет время защиты: на 4-й день до январских календ 1739 г. Если январские календы – это 1-е января, значит речь идет о предыдущем, 1738 годе? Увы, запись дат по древнеримскому образцу далеко не столь прозрачна. В представлении типографа, точное число внутри месяца часто отделяется от указания на год, и вышеназванную дату можно с равным правом прочесть как 29 декабря 1738 или 1739 года. К счастью, фонд РНБ хранит подносной экземпляр диссертации. В посвящении на двух листах сказано, что автор рассчитывал вручить книгу своему покровителю, немецкому дворянину Готтхельфу Фридриху фон Шёнбергу, 1-го января 1740 года. Электронные каталоги европейских библиотек включают описания альтернативного издания диссертации с параллельным заглавием на латинском и немецком языках («De permissione mali oder Von der Zulassung des Bösen») и датой защиты, где тем или иным образом фигурирует 1740 год. Однако сокращения в заглавии и отсутствие изображений титульного листа не позволяют опираться на такие описания в качестве источника достоверной информации.

Нередко книги датировались относительно религиозных праздников, например Рождества, Пасхи, Пятидесятницы, а также дней памяти святых, которые разнятся у католиков и протестантов. Таким образом, при определении точных дат большое значение имеет национальность, вероисповедание типографа и географическое расположение типографии.

³ Gaselee S. The Spanish Books in the Library of Samuel Pepys // Supplements to the Transactions of the Bibliographical Society 1921-26. – L., 1926. – P. 14.

Календарные традиции в европейских странах Раннего нового времени отличались своеобразием, что необходимо учитывать при каталогизации старопечатной литературы. В 1658 году в Лондоне вышла книга «Возвращая время: проповедь, читанная в Престоне, Ланкашир, 4-го января 1657 года на похоронах благородной леди Маргарет Хотон». Издания надгробных речей обычно были приурочены к похоронам и крайне редко переиздавались. Одна только разница в целый год между печальным событием и его освещением в печати способна вызвать сомнения у каталогизатора. Также известно, что леди Маргарет, жена баронета Гилберта Хотона, скончалась 22 декабря 1657 года. Несовпадение дат, однако, объясняется тем, что в Англии с XII века и вплоть до середины века XVIII календарный год начинался 25 марта, в праздник Благовещения Девы Марии. Поэтому дата похорон, помянутая в заглавии, по новому стилю относится к 1658 году, спустя две недели после кончины леди Маргарет.

Репринты книг не всегда снабжались новыми выходными данными, тогда как на титульном листе сохранялись сведения об оригинальном издании. В этих случаях единственной подсказкой о реальном времени печати могут оказаться только шрифты. Около 1846 года в Англии был издан сборник религиозных документов и сочинений XVI-XVIII веков, который не имел общего заглавия и сохранял на частных титульных листах произведений выходные данные перепечатанных книг. Открывался сборник «Указами высочайшего государя Эдуарда VI», которые отмечены выходными данными: *Imprinted at London by Richard Grafton, MDXLVII*. Долгое время каждая часть сборника ошибочно числилась в каталогах Публичной библиотеки как самостоятельное издание.

Наиболее продуктивно в сложных случаях сравнение имеющейся в распоряжении каталогизатора книги с другими экземплярами того же тиража. Поэтому значение сводных интернет-каталогов, а также полнотекстовых баз старопечатной литературы преувеличить нельзя. Доступ к подписным ресурсам этих типов значительно упрощает работу каталогизатора и повышает качество описаний. Процесс ручной печати приводил к отличиям даже среди экземпляров одного тиража, и рассмотрение книг в комплексе позволяет выявлять незаметные на первый взгляд варианты издания.

Другое проявление комплексного подхода связано с отражением в электронном каталоге сведений о коллекциях. Старопечатные книги имеют ценность не только как носители информации, но и как физические памятники материальной культуры. Часто в библиотечных фондах такие издания подразделяются на коллекции, критерии которых могут быть разнообразными. Так, основу фондов Императорской публичной библиотеки первоначально составили книги, вывезенные из Варшавы после Третьего раздела Речи Посполитой в 1794 году. Часть этого собрания до сих пор хранится в РНБ, организована в коллекцию по критерию провенанса и вызывает большой интерес у польских специалистов. Следует отметить, что принадлежность книг библиотеке Залуских определяется, как правило, наличием особых рукописных помет. Коллекция Эльзевиров РНБ является одной из наиболее полных в мире. В данном случае критерием коллекционности выступил издатель. В коллекцию первопечатных Библий книги подбираются по содержанию, а коллекция инкунабулов ограничена хронологическими рамками.

Приведенные выше примеры показывают, что даже самое краткое описание старопечатной книги требует от каталогизатора глубокого библиографического исследования. Большая часть времени и труда уходит на поиск недостающих сведений, а не на механическое заполнение полей формата, что заставляет усомниться в самой целесообразности так называемых «шорт-тайтл каталогов». Нестандартное оформление объектов описания создает сложности в нормировании работы, а неоднородное содержание книг требует от каталогизатора обширных познаний как в сфере филологии, так и истории. Настолько обширных, что речь скорее следует вести о слаженном коллективе сотрудников, имеющих различную специализацию и готовых поддержать друг друга советом и помощью.